

ДОНЪ И ЕГО КОНЕВОДСТВО.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

(Статья вторая и послѣдняя.)

ВОЙСКОВОЙ КОНСКІЙ ЗАВОДЪ.

Войсковой конскій заводъ учрежденъ въ 1846 году, по ходатайству бывшаго наказнаго атамана М. Г. Власова, въ разстояніи, по почтовому тракту, черезъ Клиновскую станцію, 108 верстъ, а по проселочной дорогѣ, черезъ хутора, не болѣе 90 верстъ отъ г. Новочеркаска и 30 верстъ отъ станицы Каменской, при селѣ Никольскомъ и рѣчкѣ Провальѣ. Онъ занимаетъ 22,882 десятины земли, приобрѣтенной покупкою отъ генераль-лейтенанта Вас. Дм. Иловайскаго, одного изъ извѣстнѣйшихъ коннозаводчиковъ на Дону, который переводилъ въ то время собственный свой заводъ (увеличившійся до 6,000 поголовій), за тѣсною мѣста, на задонскую стѣнь.

Войсковой конскій заводъ основанъ съ цѣлію служить разсадникомъ на Дону лучшихъ породъ лошадей, свойственныхъ *казачьей* службѣ, и возстановить извѣстную породу донскихъ лошадей (объ упадкѣ которой говорено въ первой статьѣ).

По первоначальному проекту (съ 1837 г.), генераль Власовъ предлагалъ учредить *четыре* подобныхъ разсадника, по одному въ каждомъ изъ четырехъ военныхъ округовъ, въ размѣрѣ 17 жеребцовъ и 250 матокъ каждый, при чемъ Провальскій заводъ предназначался лишь для перваго округа. Но высочайшее утвержденіе послѣдовало только на учрежденіе этого послѣдняго въ двойномъ составѣ, т. е. 34 жеребцовъ плодовыхъ и 500 матокъ, оставляя устройство остальныхъ двухъ до времени, по указанію опыта.

Для первоначальнаго кореннаго основанія завода въ Провальѣ, куплено было, кромѣ земли, на войсковыя суммы: 6 жеребцовъ ⁽¹⁾ въ 570 р. с., на сумму 3,420 р., и 28 жеребцовъ ⁽²⁾ улучшенныхъ донскихъ породъ, въ 200 руб. с., на сумму 5,600 р., и 500 матокъ донскихъ улучшенныхъ породъ, въ 70 р. с., на сумму 33,000 р. Всего стоимость производителей 44,020 р.

Въ такомъ численномъ составѣ содержится и нынѣ войсковою заводъ, на основаніи высочайше утвержденнаго въ 16-й день февраля 1844 года положенія. Съ 1850 года, по достиженіи приплодомъ четырехлѣтняго возраста, началось, предложенное по цѣли учрежденія, снабженіе станичныхъ табуновъ плодовыми жеребцами, обязательно, съ уплатою по 100 р. с. за каждаго, изъ станичныхъ суммъ, хранящихся въ войсковомъ капиталѣ. Изъ 108 нынѣ существующихъ станичныхъ табуновъ первыми начали комплектоваться табуны 1-го военного округа; затѣмъ 2-го округа; табуны 3-го и 4-го округовъ укомплектованы казенными производителями къ 1860 году.

Всего, съ молодыми возрастами, въ заводѣ содержится до 1,700 поголовій.

Заводъ ведется, какъ въ отношеніи продовольствія, такъ вообще воспитанія, случки и упражненія лошадей на основаніи общепринятыхъ на Дону началъ *степнаго* коннозаводства, и тѣмъ самымъ приготовляетъ приплодъ свой къ службѣ производителями въ степныхъ табунахъ станичныхъ ли, частныхъ ли. Всѣ возрасты подраздѣляются на шесть табуновъ, изъ которыхъ *два* плодовые (по 17 косяковъ ⁽³⁾ каждый, по числу штатныхъ производителей), а *четыре* холостые. Обязанности табунщиковъ исполняютъ калмыки (числомъ 20); для содержанія же жеребцовъ въ зимнее время, на конюшняхъ, равно какъ и для всѣхъ хозяйственныхъ работъ по заводскимъ надобностямъ, при заводѣ имѣется команда въ 80 казаковъ. Какъ

(1) Изъ заводовъ: генерала Задонскаго, графа Гендрикова, что въ Харьковской губерніи, и князя Мадатова.

(2) Графа Платова, Н. С. Грекова, Вас. Дм. Иловайскаго и другихъ.

(3) *Косякъ*—семья лошадей, состоящая изъ одного плодоваго жеребца, 10 до 15 матокъ и „молодняка“, т. е. молодыхъ жеребятъ-сосунковъ и также годовиковъ („бирючковъ“) обоего пола. Извѣстное число косяковъ (5—50) составляетъ *табунъ* плодовой. Есть также табуны и *холостые*, составляемые изъ молодыхъ лошадей одного какого-либо пола. Въ косякъ на Дону обыкновенно 12 матокъ, иногда двумя больше или двумя меньше.

калмыки, такъ и казаки служатъ поочередно, составляя двѣ смѣны, которыя проводятъ по два года при заводѣ и по два на льготѣ, попеременно.

Лошади завода содержатся въ лѣтнее и зимнее время въ степи и только въ суровыя зимы, при большихъ снѣгахъ, или же когда послѣ оттепели снѣгъ покрывается непроницаемымъ для копыта настомъ, когда добываніе подножнаго корма, какъ бы ни было твердо копыто, дѣлается невозможнымъ, загоняются въ загоны (*базы*) и кормятся сѣномъ. Исключеніе дѣлается для жеребцовъ-производителей, которые все зимнее полугодіе содержатся на конюшнѣ (то же полагается и въ станичныхъ табунахъ), въ денникахъ, а для доставленія имъ необходимаго движенія проѣзжаются верхомъ.

Весною, на время случки, плодовымъ маткамъ производится подборъ по жеребцамъ, которые и „принимаютъ“ косяки, каждый отъ 12 до 18 матокъ, смотря по возрасту и инымъ соображеніямъ.

По отчетностямъ завода, со времени его открытія, считается въ общемъ числѣ ежегодный приплодъ въ $\frac{3}{4}$ всего числа матокъ, т. е. отъ 500 положенныхъ по штату матокъ родится въ годъ около 375 жеребятъ обоюго пола, изъ которыхъ годоваго возраста достигаютъ обыкновенно отъ 320 до 330 (рано-рожденные страдаютъ отъ стужи, поздно-рожденные отъ жаровъ и мухъ).

Полагая одинаковую вѣроятность для зарожденія обоихъ половъ, можно считать ежегодно годовиковъ: жеребчиковъ (коньковъ) 160—165, кобылъ 160—165.

Съ 1850 года, когда началась раздача жеребцовъ въ станичныя табуны, по 1865 годъ, въ продолженіе 14 лѣтъ, выдано въ станичныя табуны плодовыхъ жеребцовъ 856, слѣдовательно по 61 или 62 жеребца въ годъ, а по числу 108 станичныхъ табуновъ, среднимъ счетомъ за все время, $7\frac{9}{10}$ или отъ 7 до 8 жеребцовъ въ каждый. Затѣмъ изъ оставшагося заводскаго брака продано, по дешевой цѣнѣ, нуждающимся казакамъ и въ казачьи артилерійскія батареи, за 14 лѣтъ, всего 1,317, слѣдовательно по 94 въ годъ, которые вмѣстѣ съ 62 поступившими въ станичныя составляютъ ежегодно 156 жеребцовъ 4-лѣтняго возраста. Недостающіе 4—9 изъ средняго годичнаго приплода (160—165) жеребчики отходятъ частію въ заводъ, частію же на упаль въ младшихъ возрастахъ.

Въ коренное основаніе завода (въ производителѣ), на пополненіе брака и упали, за 14 лѣтъ, въ сложности поступило 821, т. е. около 60 ежегодно, по большей части кобыль-матокъ. Остальныя кобылы приплода распродаютъ на ярмаркахъ.

Окончивъ предварительныя свѣдѣнія объ устройствѣ войскового завода и его дѣйствіяхъ за истекшія 14 лѣтъ, обратимся къ современному состоянію его.

Состояніе войсковаго донскаго конскаго завода въ іюнь 1865 года ()*. Изъ составленной съ природы, при осмотрѣ завода, вѣдомости (**) съ поименными отмѣтками о свойствахъ лошадей, о количествѣ предполагаемаго брака изъ кореннаго основанія, а также о количествѣ и соразмѣрности въ каждомъ косякѣ молочныхъ жеребятъ обоого пола, общіе выводы оказываются слѣдующіе:

а) *Жеребцовъ* плодовыхъ въ косякахъ 34, жеребцовъ, не получившихъ еще косяковъ или же отставленныхъ отъ нихъ, сверхштатно, на конюшняхъ 9, итого 43.

На основаніи сдѣланныхъ отмѣтокъ, при осмотрѣ каждаго изъ жеребцовъ въ отношеніи наружныхъ формъ и произведеннаго ими приплода, можно подраздѣлить ихъ на четыре разряда, а именно означая: № 1-мъ—производителя, соответствующаго цѣли во всѣхъ отношеніяхъ, безукоризненнаго; № 2—производителя годнаго, но, тѣмъ не менѣе, имѣющаго недостатки, хотя и простительныя, или въ тѣлосложеніи своемъ, или въ приплодѣ; № 3—производителя съ такими недостатками наследственными, которые терпѣть въ заводѣ можно лишь за неимѣніемъ лучшаго, и, наконецъ, № 4 жеребца съ такими недостатками, которые въ заводѣ терпимы быть не должны, ни подъ какимъ условіемъ. Такимъ образомъ, единогласно признано осматривавшими, что изъ штатнаго числа 34 жеребцовъ къ № 1 отнести можно 7, къ № 2 — 15, къ № 3 — 9, къ № 4 — 3, итого 34.

Изъ этого числа слѣдовало бы отставить изъ косяковъ нынѣ же, непременно (какихъ именно, показано въ вѣдомости), 10 жеребцовъ.

Примѣчаніе. Жеребецъ, по описи № 13, Мегметъ-Али 1-й,

(*) Осмотръ произведенъ, по распоряженію военнаго министра, полковникомъ л.-гв. Драгунскаго полка Ивановымъ, подполковникомъ государственнаго коннозаводства Болдаревымъ и состоящимъ по особымъ порученіямъ при начальникѣ штаба войска Донскаго есауломъ Поляковымъ.

(**) Которая и была представлена военному министру.

происходящій отъ жеребца завода генерала Задонскаго, въ отношеніи формъ можетъ быть почитаемъ безукоризненнымъ, и потому его слѣдовало бы отнести къ 1-му разряду, однако движеній вѣрныхъ и вѣзды онъ не имѣетъ, почему въ вѣдомости и отмѣченъ только № 2-мъ. Изъ числа 10 лошадей, показываемыхъ комисіею въ бракъ, заводскимъ начальствомъ 5 уже были представлены въ началѣ года. Но если бы послѣдовало повелѣніе строго пересортировать весь заводъ, то, вѣроятно, за исключеніемъ семи отмѣченныхъ подъ № 1-мъ (и еще одного изъ девяти сверхштатныхъ), всѣ остальные 27, штатные и сверхштатные, могли бы быть обракованы. Изъ нихъ, впрочемъ, показываемые подъ № 2-мъ (и таковыя же 4 изъ сверхштатныхъ), исключаясь изъ числа производителей разсадника, могли бы безвредно поступить въ станичныя табуны.

Къ какимъ породамъ относятся родители нынѣ налицо состоящихъ жеребцовъ-производителей въ войсковомъ заводѣ?

Къ русскимъ:

Генерала Задонскаго (№№ по описи)	11
Графа Гендрикова	1
Г. Неклюдова	1
Хрѣновскаго государственнаго завода	3
Вѣловодскихъ государственныхъ	4
	<hr/>
	20

Къ донскимъ улучшеннымъ платовской крови:

Графа Платова	7
Князя Голицына	2
Грекова (Н. Т.)	1
Кирсанова	1
Иловайскаго (Ивана).	1
	<hr/>
	12

Къ азіятскимъ:

Государственнаго Чесменскаго арабскаго разсадника	1
Собственнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго завода (арабской крови)	1
Бывшаго князя Мадатова завода (персидской крови)	1
Вас. Дм. Иловайскаго (персидской крови).	5
Трухменскіе, выписанные изъ-за Кавказа	3
	<hr/>
	11

Итого 43

*

Ростъ лошадей, производимыхъ войсковымъ конскимъ заводомъ, какъ оказалось по измѣренію двадцати на выдержку взятыхъ изъ жеребчиковъ 4 и 5-лѣтняго возраста, отъ 1 до $2\frac{3}{4}$ вершка. Попадались обрашки и ниже 1 вершка.

б) *Матки* войсковаго конскаго завода, по качествамъ своимъ, должны быть оцѣняемы значительно выше жеребцовъ. Вообще онѣ отличаются сухостію сложенія, вѣрною и прочною постановкою на ногахъ, образцово-прямыми спинами, соединяющимися съ задомъ рѣзко-возвышенною почкою; утробисты, рослы, и многія изъ нихъ, при хорошемъ устройствѣ головы и затылка, имѣютъ отличный выводъ шеи, съ зарѣзомъ, напримѣръ косяки №№ 17, 26, 30.

Въ косякахъ осмотрѣно матокъ 520. Изъ нихъ, для коренной очистки плодовыхъ табуновъ, по общему согласію осматривавшей комисіи, выбраковать можно до 106, преимущественно по причинѣ встрѣчающейся между ними такъ называемой разноногости (косолапости) переднихъ ногъ и клеценогости (коровьи пяты) въ заднихъ ногахъ, также горбатыхъ спинъ и узкости зада.

Затѣмъ осталось бы 414 матокъ, т. е. около $\frac{4}{5}$ штатнаго числа (500) матокъ. Слѣдовательно, браку подлежитъ около 20%.

в) *Молочныхъ жеребятъ* осмотрѣно: сосунковъ подъ матками: жеребчиковъ (коньковъ) 114, кобылокъ 123, всего 237. Отношеніе приплода 1865 года къ числу матокъ=0,45, т. е. нѣсколько менѣе половины. По увѣренію управляющаго заводомъ, пропорція эта меньше нормальной, вслѣдствіе бывшихъ скидышей въ табунахъ, по причинѣ суровости прошлой зимы, а также весеннихъ болѣзней, которымъ подвергались преимущественно молодые возрасты.

г) *Молодые возрасты* въ отдѣльныхъ табунахъ:

	Приплодъ 1863 года.	Браку подлежатъ мать приблизительно.
Двухлѣтковъ осмотрѣно: жеребчиковъ (третьячковъ).	69	10
Кобылокъ (третячекъ)	82	10
	<hr/>	
	151	

1862 года.

Трехлѣтковъ осмотровѣно: жеребчиковъ (четвертаковъ)	93	20
Кобылокъ (четвертачекъ)	121	20
	<u>214</u>	

1861 года.

Четырехлѣтковъ осмотровѣно: жеребчи- ковъ (пятаковъ).	57	30
Кобылокъ (пятачекъ). Эти уже розданы въ косяки.		
	<u>Итого 422</u>	<u>90</u>

Всего осмотровѣно лошадей войсковаго завода: безъ сосунковъ 985, а съ сосунками 1,213.

д) *Строенія заводскія*: 1) домъ управляющаго; 2) флигель для прїѣзжающихъ начальниковъ; 3) флигель для канцелярїи и письмоводителя; 4) казарма для нижнихъ чиновъ заводской команды; 5) манежъ съ двумя по сторонамъ его конюшнями на 40 лошадей; 6) четыре *зимовника* въ разныхъ мѣстахъ прилегающей къ строеніямъ заводской степи. Каждый зимовникъ состоитъ изъ расположенной въ степи, близъ водопоя, казармы въ родѣ избы на 20 человекъ (съ особою комнатою для урядника, смотрителя табуна) и одного обширнаго загона (базъ) для лошадей, обнесеннаго каменною, изъ туземнаго мягкаго камня, стѣною съ навѣсами изъ соломенной или камышевой крыши и раздѣленнаго такими же стѣнами на три равныя части. Положительно можно сказать, что всѣ названныя здѣсь постройкы какъ нельзя лучше устроены для своего назначенія: онѣ и дешевы, и помѣстительны, и удобны во всѣхъ отношеніяхъ. Капитальное исправленіе наиболѣе въ томъ нуждавшихся произведено было къ сентябрю 1865 года.

Станичныя табуны.

Выше объяснено, что, для поддержанія сорта казачьихъ лошадей въ краѣ, всѣ 108 станичныхъ табуновъ ремонтируются плодовыми жеребцами четырехлѣтняго возраста изъ войсковаго завода, обязательно, съ уплатою за каждаго по сту рублей серебромъ изъ станичныхъ суммъ. Станичныя общества принимаютъ назначенныхъ отъ завода жеребцовъ безъ брака. Такимъ образомъ, вся польза, приносимая войску конскимъ его заводомъ въ настоящее время, опредѣляется, конечно, степенью благосостоянія станичныхъ табуновъ.

Вопросъ о *степени пользы, приносимой заводомъ*, надлежитъ разсматривать въ двухъ отношеніяхъ, т. е. удовлетворяетъ ли заводъ своему назначенію количественно и качественно? Разсмотримъ оба эти вопроса.

1) *Количественно*: жеребцовъ во всѣхъ станичныхъ табунахъ, напримѣръ, къ 1-му ноября 1864 года состояло 996; убыль сверхъ опредѣленной нормы составляла 4 (*); кобыль-матокъ (собственныхъ казачьихъ) 16,997; приплода отъ одного до 4-лѣтняго возраста 17,444. А всего поголовій въ станичныхъ табунахъ 35,437.

Чтобы жеребцы-производители были полезны для улучшенія породы, они не должны быть стары: допуская предѣльный возрастъ до 16 лѣтъ, какъ въ государственномъ коннозаводствѣ, и полагая нѣкоторую часть на убыль по разнымъ случаямъ прежде достиженія этого возраста, можно съ достовѣрностію принять среднюю продолжительность полезной службы случайнаго жеребца, поступившаго въ табунъ въ 4-лѣтнемъ возрастѣ, въ *десять лѣтъ*, а потому и ежегодную потребность въ десятую часть полного штатнаго числа, или вообще по 100 молодыхъ жеребцовъ въ годъ для освѣженія кореннаго основанія станичныхъ табуновъ.

При нынѣшнемъ составѣ войсковаго завода, въ теченіе 14 лѣтъ (1850—1865) изъ него поступило въ станичные табуны 856 жеребцовъ или, въ сложности, по 61 или 62 жеребца въ годъ, какъ значитъ выше, на основаніи счисленія самаго завода. Значитъ, для надлежащаго освѣженія станичныхъ табуновъ недостаетъ въ годъ жеребцовъ отъ 39 до 40.

Это подтверждается слѣдующимъ фактомъ: для пополненія значительнаго некомплекта станичныхъ табуновъ, войскомъ Донскимъ куплено въ 1859 году слишкомъ двѣсти жеребцовъ *изъ частныхъ* донскихъ заводовъ, на сумму въ 26,000 рублей.

Стало бытъ, *количественно* войсковою конскій заводъ назначеніе свое выполнять съ пользою можетъ только на половину (**).

(*) Отчетъ наказнаго атамана о состояніи станичныхъ конноплодовыхъ табуновъ. См. также „Св. Воен. Пост.“ пунктъ 59 прилож. XLIII къ ст. 3,603 I ч. кн. II, гдѣ сказано, что годичная убыль жеребцовъ и кобыль не должна превышать $\frac{1}{20}$ части комплекта.

(**) Поэтому-то, при первомъ учрежденіи войсковаго коннозаводства, и предполагалось имѣть четыре завода или рассадника, которые бы вмѣстѣ давали именно вдвое болѣе производителей, чѣмъ нынѣшній одинъ удвоеннаго состава.

2) О *качествах* жеребцовъ, находящихся нынѣ (1865 года) въ станичныхъ табунахъ, пишущій эти строки, какъ очевидецъ, могъ судить только по меньшему числу изъ нихъ (лишь по 16 табунамъ), не имѣвъ возможности осмотрѣть ихъ всѣ, по ограниченности времени пребыванія своего на Дону, и потому нижеслѣдующія заключенія относятся только къ шестнадцати табунамъ:

1) Станичные конно-плодовые табуны перваго военного округа, какъ въ отношеніи кореннаго основанія, такъ и приплода, представляютъ довольно хорошій матеріалъ сообразно ихъ назначенію для казачьей службы, особенно же станицъ Ольгинской, Манычской, Егорлыцкой, Старо-Черкасской, Мечетинской и Кагальницкой. По общему мнѣнію, это лучшіе изъ станичныхъ табуновъ.

2) Прочіе десять изъ шестнадцати табуновъ оказались въ отношеніи плодовыхъ жеребцовъ на половину, а относительно всего прочаго состава вовсе въ неудовлетворительномъ состояніи. Причина, какъ говорятъ, отчасти посторонніе коневодству промыслы, которыми отвлечены казаки этихъ станицъ; отчасти оскудѣніе пастбищъ на станичныхъ юртахъ (вслѣдствіе увеличившагося населенія); отчасти же общее нерасположеніе и недовѣріе казаковъ этихъ мѣстностей къ пользѣ обязательныхъ станичныхъ табуновъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ.

3) Матки въ станичныхъ табунахъ (кромѣ лучшихъ изъ перваго округа) по большей части мелкія, до безобразія порочнаго склада, особенно въ ногахъ, что непосредственно отражается и на приплодѣ. Онѣ представляютъ собою рѣзкую противоположность съ общностію матокъ частныхъ табуновъ Задонской степи и живое свидѣтельство тому, что учрежденіе станичныхъ табуновъ, будетъ ли оно *обязательно* для всѣхъ станицъ, *или необязательно*, требуетъ измѣненій какъ въ правилахъ ихъ комплектованія, такъ и въ самой администраціи станичнаго коневодства, начиная отъ выбора казаковъ въ табунщики и до контроля надъ дѣйствіями станичныхъ атамановъ по части коневодства.

При станицахъ можно видѣть, кромѣ конноплодовыхъ, еще другіе общественные табуны, *рабочіе*, состоящіе изъ собственныхъ казачьихъ земледѣльческихъ и разгонныхъ лошадей и управляемые вольнонаемными табунщиками. Рабочіе табуны вообще лучше содержатся и представляютъ болѣе хорошихъ

лошадей, нежели конноплодовые. На тѣхъ же станичныхъ юртахъ встрѣчаются иногда небольшіе табуны, принадлежащіе отдѣльнымъ владѣльцамъ изъ тѣхъ же казаковъ. Содержать особо табунъ, конечно, дороже, чѣмъ присоединить его къ конноплодовому, но достаточные люди избѣгаютъ подобной экономіи, очевидно потому, что она невыгодна для дѣла.

5) Плодовые жеребцы во всѣхъ табунахъ, гдѣ ихъ было болѣе трехъ, встрѣчались какъ выданные изъ войсковаго завода, такъ и „ремонтерскіе“, т. е. купленные отъ войска изъ частныхъ табуновъ. Послѣдніе почти вездѣ болѣе удовлетворяютъ цѣли своей, нежели „казенные“.

Что касается качествъ или достоинства состоящихъ въ шестнадцати упоминаемыхъ табунахъ войсковыхъ заводскихъ жеребцовъ, то не менѣе одной трети изъ нихъ слѣдуетъ признать негодными по ихъ дурному складу.

Итакъ, если тѣ же выводы пришлось бы сдѣлать и въ отношеніи 92 прочихъ станичныхъ табуновъ, то, при всемъ уваженіи къ учрежденію, задуманному со столь полезною для войска цѣлю, нельзя не сознаться, что войсковою заводъ этой цѣли не удовлетворяетъ и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Если же измѣнить цѣль назначенія его (напримѣръ, производить плодовыхъ жеребцовъ для продажи донскимъ частнымъ коннозаводчикамъ), то онъ несомнѣнно можетъ приносить пользу всему коневодству на Дону, имѣя на то богатые мѣстные и хозяйственные данныя, а равно и отличный составъ главной—по капиталу—части кореннаго основанія, именно *матокъ*.

Прибавлю въ заключеніе *историческую замѣтку*. Вопросъ объ обязательномъ содержаніи станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ на Дону не новъ. Покойный графъ М. И. Платовъ, память котораго для коневодства на Дону то же самое, что графа Орлова-Чесменскаго для коннозаводства великороссійскихъ губерній, при назначеніи его наказнымъ атаманомъ въ 1801 году, тотчасъ же вошелъ съ докладомъ о такомъ упадкѣ донскаго коневодства (*), что казачьи полки, прежде не въ рѣдкость

(*) Донскіе табуны вдругъ обвѣдѣли тогда лошадьми вслѣдствіе необычайныхъ падежей отъ суровости зимы 1788—89 года, извѣстной на военномъ языкѣ донцовъ подъ названіемъ „очаковской“. Подобными, по опустошеніямъ въ краѣ, считаются лишь зимы „французская“ (1812), „венгерская“ (1848—49) и прошлогодняя (1864—65).

являвшіеся *о дву-конь*, въ это время выходили на службу на очень дурныхъ лошадяхъ. Для возстановленія старинной донской породы боевыхъ коней, графъ Платовъ ходатайствовалъ объ учрежденіи обязательно-станичныхъ конноплодовыхъ табуновъ. Изъ дѣлъ архива войсковаго дежурства видно, что къ 1810 году вновь учрежденные станичные табуны уже были въ хорошемъ состояніи и что казачьи полки вообще поправились лошадьми: 1812—14 годы лучше всего свидѣтельствуютъ о годности донцовъ въ тѣ времена. Послѣдствія ли новаго истощенія края, напримѣръ отъ усиленныхъ командировокъ полковъ на Кавказъ и войнъ персидской (1827), турецкой (1828—29), польской (1831), или же другія обстоятельства, зависѣвшія отъ мѣстной администраціи, были причиною, но опять начали донскіе полки показываться худоконными, что непріятно поразило покойнаго императора Николая Павловича. Въ бытность свою на Дону, Его Величество съ укоромъ изволилъ отозваться объ этомъ, обращаясь къ войсковому начальству, и выразилъ свое желаніе, „чтобы казаки донской и его конь олицетворяли собою центавра древнихъ“. Вслѣдъ затѣмъ повелѣно было наказному атаману, М. Г. Власову, принять мѣры къ дѣйствительному возстановленію существовавшихъ уже тридцать лѣтъ станичныхъ табуновъ. Отсюда проектъ этого генерала объ учрежденіи войсковаго конскаго разсадника. Но прошло около пятнадцати лѣтъ отъ начала дѣйствія разсадника, а станичные табуны не возстановились, и многіе изъ донскихъ полковъ, особенно же 12 экстренно-выкомандированныхъ на службу въ 1863 году, оказались весьма неудачно посаженными.

По поводу вопроса: *Необходимо ли оставить войсковой кон за-скій заводъ на нынѣ занимаемой имъ мѣстности, или же слѣдуетъ перевести его на Задонскую степь?*

Надо замѣтить, предварительно, что войсковой кон за-скій водъ на Дону имѣетъ много противниковъ: одни вовсе отвергаютъ необходимость его существованія, другіе, соглашаясь, что онъ могъ бы пополнить ощутительный въ коневодномъ краѣ недостатокъ въ хорошихъ жеребцахъ-производителяхъ, полагаютъ однакожь, будто бы во всѣхъ отношеніяхъ заводъ

съ большой выгодой могъ бы выполнять свое назначеніе, находясь въ серединѣ Задонской коннозаводской степи (*).

Можно допустить съ достовѣрностію, что если бы, въ видахъ какого-либо новаго назначенія войсковаго завода, какъ разсадника, ближе къ цѣли было бы помѣстить его въ центрѣ главнаго донскаго табуннаго коневодства, въ Задонской степи, то отъ подобнаго перемѣщенія выиграла бы одна лишь система географическихъ возрѣвій. Качество же производимыхъ разсадникомъ лошадей, по неизбежности вліянія низшаго, сравнительно, качества мѣстности, скоро встрѣтило бы на пути развитія своего предѣлъ, дальше котораго идти бы не могло. Такъ можно предполагать на основаніи той практической истины, что, въ дѣлѣ разведенія лошадей, *качество или сортъ* корма, представляемаго данною мѣстностію, всегда *должны быть, по меньшей мѣрѣ, одной степенью выше предполагаемаго качества или сорта лошади.*

Поэтому, для правильнаго обсужденія вопроса о лучшемъ на Дону мѣстѣ для войсковаго конскаго завода, необходимо представить категорическое сравненіе обѣихъ мѣстностей: нынѣ заводомъ занимаемой и на Задонской степи.

Сравненіе мѣстностей Донецкаго края и Задонской степи, въ коневодномъ отношеніи.

I. Мѣстность, занимаемая войсковымъ заводомъ, принадлежитъ къ самымъ возвышеннымъ въ землѣ войска Донскаго, именно она входитъ въ пространство такъ называемаго Донецкаго края и отстоитъ весьма недалеко отъ слободы Картушиной (Миусскаго округа), плоскія возвышенности которой достигаютъ здѣсь до 500 футовъ надъ общимъ уровнемъ Донской земли. Вообще же Донецкій крайъ или вся поверхность Миусскаго округа представляетъ плоскую возвышенность отъ 165 до 195 футовъ надъ окружающею странюю и, какъ полагаютъ (**), около 300 футовъ надъ поверхностію моря. Мѣстность войсковаго донскаго завода (пространствомъ въ 22,882 десятины земли удобной и неудобной) представляетъ степь возвышенную, какъ сказано, волнистую, весьма часто пересѣченную сухими и мокрыми балками и оврагами, порою

(*) См. статью полковника Кульгачева, въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1864 г., № 9, а также возраженіе на нее г. Д. М. въ „Военномъ Сборникѣ 1865 года, № 4.

(**) До сихъ поръ настоящаго геодезическаго нивелированія столь замѣчательной, во всѣхъ отношеніяхъ, земли войска Донскаго еще произведено не было.

прегражденную также цѣлыми ломаными, наподобіе земляныхъ валовъ, линіями каменистыхъ кряжей, образующихъ въ перекопахъ своихъ какъ бы нарочно-устроенныя затишья отъ нѣсколькихъ вѣтровъ вдругъ. Нерѣдко подобныя углы (куты) встрѣчаются и близъ естественныхъ родниковыхъ водопоевъ, и въ такихъ-то именно мѣстахъ устроены описанные выше заводскіе зимовники. Повсюду прекрасная черноземная, степная почва перемежается чрезполосно обнаженною каменистою (глинистый шиферъ и вообще сланецъ) подпочвою; крутизны овраговъ и балокъ, также окраины холмовъ зачастую являются въ видѣ наслоеній того же самаго глинистаго шифера.

Твердая, каменистая почва, при хорошихъ, степныхъ пастбищныхъ мѣстахъ, при сухомъ воздухѣ, при крутыхъ спускахъ подъ гору и такихъ же подъемахъ въ гору, одинаково способствуетъ какъ выкармливанію лошади ничѣмъ незамѣнимыми для коневода степными кормами, такъ и развитію нравственнаго и физическаго организма лошади. Камень чрезвычайно полезно дѣйствуетъ на твердость копыта и вообще всего костнаго состава. *Водопой* устроенъ въ четырехъ изъ балокъ, пересягающихъ степь, въ видѣ запрудъ или „ставовъ“, по мѣстному названію. Вода въ нихъ родниковая, прозрачная и вкусная. Одною уже этого условія, безъ сомнѣнія, важнѣйшаго при воспитаніи и содержаніи лошади, достаточно для доказательства, что, при прочихъ преимуществахъ, мѣстность Провальскаго конскаго завода не оставляетъ желать ничего лучшаго. Чтобы достаточно оцѣнить ее въ этомъ отношеніи, стоитъ только припомнить, что, на примѣръ, въ южномъ Крыму горные татары на вопросъ о достоинствахъ такого племени лошадей нерѣдко отвѣчаютъ: „какъ же тамъ и не быть хорошимъ лошадямъ: тамъ *вода* отличная“. И дѣйствительно: лошади войсковаго конскаго завода, независимо отъ формъ ихъ (что обуславливается породою и формами начальныхъ производителей), отличаются развитіемъ костей, мышцъ, бодростію, огнемъ (теплокровностію), словомъ—тѣми свойствами, которыя свидѣтельствуютъ о благотворности вліянія воздуха, почвы, корма и водопоя.

На время лѣтнихъ жаровъ, молодые лошади находятъ къ югу отъ завода, по побережью рѣчки Провалья, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, превосходное закрытіе подъ листовыми деревьями принадлежащаго заводу лѣса. Это роскошное, для

коннозаводства, мѣсто оканчивается высокимъ скалистымъ ущельемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „Королевскихъ воротъ“.

II. Очертимъ теперь отличительный характеръ *Задонской степи*.

Степь Задонская, какъ сказано, раздѣляется на двѣ половины: сѣверную—калмыцкое кочевье, и южную—собственно коннозаводскую землю для частныхъ табуновъ (*). Чертою раздѣла служить продольная плоская возвышенность, образующая въ то же время водораздѣлъ рѣки Сала отъ рѣки Маныча. Вся поверхность табунной степи представляетъ болѣе или менѣе низменную (особенно по лѣвую сторону рѣки Маныча), довольно волнистую площадь дна нѣкогда существовавшаго пролива между Каспійскимъ и Азовскимъ морями. Въ этомъ и заключается характерическое ея отличие отъ мѣстности при рѣчкѣ Провальѣ, гдѣ войсковой конскій заводъ: одна возвышенная каменистая, другая, сравнительно, низменная, мягкая; одна производитъ травы сухія, сладкія, малосочныя, но болѣе ароматныя и крѣпительныя, другая, напротивъ, изобилуетъ (въ урожайный годъ) травами рослыми и сравнительно утучняющими, но менѣе крѣпительными. Впрочемъ, низменность (относительную только) табунной степи нельзя сравнивать, въ коневодномъ отношеніи, съ равнинами Голландіи, т. е. она не такъ низка, мокра, и донскія лошади на ней далеко не такъ массивны и рыхлы, какъ голландскія. Дно осохшаго пролива можетъ быть названо однимъ большимъ сомероднымъ бассейномъ: по степи разбросано множество соляныхъ, солеосадочныхъ озеръ (преимущественно въ восточной части) и *солончаковъ*, т. е. солью пропитанныхъ луговъ, съ мелкою и рѣдкою солонатовою травою. Почва состоитъ преимущественно изъ красной *глины*, сильно пропитанной солью; мѣстами она покрыта слоемъ чернозема, который надѣляетъ степные зимовники хлѣбомъ, а во время частыхъ засухъ твердѣетъ. Чѣмъ ближе къ юго-западной части степи, тѣмъ почва мягче и воздухъ влажнѣе, судя по утреннимъ росамъ лѣтомъ, небывающимъ вовсе въ срединѣ степи. Чѣмъ ближе къ юго-восточной оконечности, тѣмъ почва, при сырватости своей, солонцоватѣе, что отзывается на вкусъ травы и воды. Средняя часть степи, по правую сторону рѣки Маныча, по мѣрѣ удаленія къ сѣверу, поднимается и достигаетъ нако-

(*) Пространство войсковой табунной степи 801,871 десятина, а калмыцкаго кочевья 1,054,080 десятинъ.

нець возвышенія отъ 20 до 25 сажень надъ русломъ. Этого-то отлого-окатистый на обѣ стороны хребетъ, пересѣченный поперечными балками (однѣ изъ нихъ направляются на югъ, къ Манычу или одному изъ Егорыковъ, а другія на сѣверъ, къ Салу), съ ихъ развѣтвленіями или „отножинами“, и тянется во всю длину, отъ запада къ востоку, между Калмыцкою и Манычскою степями, почти вездѣ параллельно Манычу.

Балка въ степи существеннѣйшая часть угодья для зимовника: въ ней потоки вешнихъ водъ тщательно собираются въ запруды и образуютъ на все лѣто (если не пересохнутъ) „ставы“ для водопоя скота и лошадей. Въ балку же, какъ въ единственное затишье, загоняется табунъ для спасенія отъ свирѣпящихъ въ степи мятелей и бурановъ, и потому въ балкахъ предпочтительно и помѣщается все жилье зимовника. Безъ балки нѣтъ возможности существовать зимовнику (*).

Въ Манычѣ вода, даже тамъ, гдѣ и не высохла къ лѣту, горько-соленого вкуса и для *водопоя* годна лишь раннею весною. Обыкновенные колодези даютъ также соленую воду. Потому-то основаніемъ *водопоевъ* служитъ только вода въ ставахъ; но ставы, даже въ нынѣшнее безпримѣрно-обильное дождями лѣто (1865), къ іюлю мѣсяцу уже начинаютъ гнить, вода дѣлается зловонною и на видъ кажется мыльною. Вотъ главная причина зарождевія въ донскихъ табунахъ желчныхъ горячекъ и другихъ гнилостныхъ и худосочныхъ болѣзней.

Отъ преобладанія солончаковъ на Манычской степи пастбища не обильны: при первой засухѣ, рѣдкая и безъ того трава на солончакѣ выгораетъ; но за то зимою, при первомъ же солнечномъ теплѣ, снѣгъ на солончакѣ оттаиваетъ, и лошади находятъ кормъ, если не очень совершенствующій породу, однако спасительный.

Лучшими мѣстностями на коннозаводской степи, какъ по изобилію хорошихъ травъ (ямурка, типецъ или типчакъ, тирса), такъ и по качествамъ водопоя, считаются: по лѣвую сторону Маныча урочище *Бурукъ-Чумъ*, а по правую *Кара-Четраки*. Но и въ нихъ есть большое неудобство, особенно для воспита-

(*) Поэтому-то очень важно, для поддержанія табуннаго коннозаводства, чтобы, при производящейся нынѣ на Дону наръкѣ зимовниковыхъ участковъ, комісія не придерживалась фигуры правильныхъ четырехугольниковъ, прилегающихъ узкою стороною къ Манычу или Егорыкку, но, въ видахъ оставленія каждому зимовнику части балки и сѣнокоса, допускала бы неправильными, зигзагообразными очертаніями земли.

нія молодыхъ лошадей: это—неимоверное множество оводовъ и слѣпней: табуны ихъ обѣгаютъ, несмотря на всю приманку отличнаго подножнаго корма, а вольнонаемные косцы рѣшаются косить тамъ сѣно только по ночамъ.

Таковъ общій характеръ мѣстности Задонской степи въ коневодномъ отношеніи. Но такъ какъ вопросъ о сравнительной оцѣнкѣ природы той или другой мѣстности слишкомъ сложенъ, чтобы рѣшать его предварительно, по умозаключенію, то предпочитаю способъ сравненія причинъ по ихъ дѣйствию. Если сухая, возвышенная мѣстность нагорной стороны Дона, при текучихъ, здоровыхъ водахъ, производитъ лошадь вообще сухую, посредственно-воздержную на кормъ, легкую, рѣзвую, болѣе красивую, съ замѣтно-облегченною головою и шеєю, съ сильнымъ задомъ, на особенно-твердомъ копытѣ и менѣе подверженную болѣзнямъ, то на Задонской степи масса лошадей (не говоря о частяхъ нѣкоторыхъ улучшенныхъ породу табуновъ) отличается относительно большею рослостію, нѣсколько меньшею сухостію, меньшею рѣзвостію и силою, менѣе твердымъ, а иногда даже и мягкимъ и большимъ копытомъ, нерѣдко впалымъ глазомъ, свислымъ задомъ, косолапостію, прожорливостію и большею, сравнительно, склонностію къ болѣзнямъ (*). Правда, задонско-степная порода лошадей даетъ отъ 10 до 20 процентовъ въ годъ весьма дѣльныхъ лошадей для регулярной кавалеріи; но достоинства и главная цѣнность ея для насъ заключаются въ *массѣ*, тогда какъ свойства лошади нагорной стороны Дона болѣе всего, и даже вполне, соотвѣтствуютъ условіямъ конскаго разсадника для улучшенія породы задонско-степной.

На основаніи приведенныхъ фактовъ, можно сказать утвердительно, что *на перенесеніе войсковаго конскаго завода съ нагорной стороны на Задонскую степь нѣтъ уважительныхъ причинъ*.

Нѣкоторые изъ порицателей войсковаго конскаго завода, въ нынѣшнемъ его видѣ, относятъ къ числу недостатковъ дороговизну земли подъ нимъ въ сравненіи съ Задонской степью (**). Но вѣдь не денежная стоимость, а совокупность данныхъ, пред-

(*) Затяжной мытъ весьма обыкновенная и упорная болѣзнь лошадей въ Задонской степи. Свирѣпствуютъ тамъ также *почечуи* (болѣзнь копыта въ родѣ ноготды), желчныя горячки, чесотка, сибирская язва.

(**) Годичная плата за десятину въ Миусскомъ и Донецкомъ округахъ 75 к. и до 1 р. сер., а на Задонской степи десятина оплачивается подъ зяновники 1³/₄ копѣйки, по новому же проекту будетъ 4 коп. сер.

ставляемыхъ природою, должна входить въ соображеніе при оцѣнкѣ подобныхъ мѣстностей; не одностороннимъ комерческимъ расчетомъ, а здоровымъ, практическимъ взглядомъ коннозаводчика слѣдуетъ руководствоваться при выборѣ мѣста для конскаго разсадника, имѣющаго цѣлю возстановленіе породы лошадей въ цѣломъ краѣ.

Указываютъ также на продолжительность и суровость зимы на возвышенной (въ родѣ окрестностей г. Валдая) и болѣе къ сѣверу лежащей мѣстности войсковаго завода. Но и въ Задонской степи факты не очень говорятъ въ пользу мягкихъ зимъ: жеребята съ отмороженными ушами тамъ нерѣдкость; калмыкъ въ табунщикахъ потому незамѣнимъ казакомъ, что только его натура переносить стужу (*) въ Задонской степи (—25° при вѣтрѣ). Жары доходятъ въ Провальѣ до 30°, а въ срединѣ степи до 40°. Продолжительность зимы и сугробы снѣга въ Провальѣ и есть, кажется, условіе для *практическаю* воспитанія производителей, необходимыхъ для разсадника той русской военной лошади, которую такъ хорошо оцѣнилъ Наполеонъ I въ концѣ 1812 года.

Не долженъ ли быть замѣненъ войсковою заводъ случными конюшнями?

„Введеніе случныхъ конюшенъ для частнаго коннозаводства, гдѣ есть *смирныя* (ручныя) матки — говоритъ весьма опытный въ дѣлѣ табуннаго коневодства заводчикъ С. М.—можетъ быть, и принесетъ пользу; но во многихъ изъ лучшихъ частныхъ табунствъ, гдѣ на плодовыхъ маткахъ не позволяется ѣздить табунщикамъ (единственное обстоятельство, по которому matka приучается къ рукамъ), и потому онѣ дико и неприступны, особенно же въ табунахъ *станичныхъ*, которыхъ владѣльцы — казаки — именно на время случной поры, весною, отвлечены многими полевыми работами и не могутъ приводить кобылицъ своихъ на случные пункты, конюшни случныя не принесутъ ожидаемой пользы....“ Съ такимъ мнѣніемъ эксперта нельзя не согласиться. При извѣстномъ недостаткѣ въ хорошихъ плодовыхъ жеребцахъ на Дону, частные коннозаводчики дѣйствительно весьма признательны управленію государственнаго конно-

(*) Не далѣе какъ 1865 году, съ 6-го по 10-е, апрѣля свирѣпствовали такая стужа и такая митель, что $\frac{1}{4}$ часть только-что возвратившихся съ зимовки на Кубани и Кумѣ (убѣжище отъ голодовки въ Задонской степи) калмыцкихъ табунствъ погибла. Много погибло и калмыковъ, неимѣвшихъ весною теплой одежды.

заводства за назначеніе, уже третій годъ, нѣсколькихъ *случныхъ пунктовъ* изъ жеребцовъ Лимаревской заводской конюшни: на лучшихъ изъ этихъ пунктовъ было уже значительное число матокъ изъ табуновъ. Къ сожалѣнію, вмѣсто точнаго подбора, здѣсь руководствуются лишь тѣмъ, что матка ручная, слѣдовательно случайная.

Пока на Дону будетъ преобладать табунное коневодство—чего и желать слѣдуетъ для поддержанія многочисленнаго сорта казачьихъ лошадей—до тѣхъ поръ прямо съ завода взятые заводскіе жеребцы, въ большомъ числѣ, были бы непримѣнны, а развѣ лишь приплодки ихъ, происшедшіе отъ ручной или загоной случки и воспитанные съ малыхъ лѣтъ въ табунѣ. Каждый же заводскій жеребецъ, будучи пущенъ въ табунъ, не только не приметъ косяка и не держитъ его, но, какъ опытъ показалъ, прежде всего бываетъ избитъ табунными кобылами и изгрызенъ жеребцами.

Стало быть, можно, кажется, заключить, что *замѣна войсковою завода войсковыми случными конюшнями была бы бесполезна.*

Предполагаемая мѣра для поддержанія и развитія коневодства на Дону.

Коневодство на Дону, сообразно двоякому его назначенію, должно быть и разсматриваемо въ двухъ отношеніяхъ:

1) *Въ отношеніи средствъ къ содержанію на конь и комплектованію донскихъ казачьихъ войскъ*, имѣя въ виду, что по военному положенію въ донскихъ полкахъ казачьихъ должно быть 56,000 лошадей, а въ батареяхъ донской артилеріи около 3,000, всего 59,000 лошадей для полевой службы (не считая конно-внутренней). По правиламъ, все это количество должно бы комплектоваться изъ станичныхъ табуновъ. Приплода въ станичныхъ табунахъ 17,500 (см. выше). Полагая четверть всего числа или 4,350 лошадей въ старшемъ возрастѣ, соответствующемъ службѣ подъ сѣдломъ, и, на основаніи наблюдений, считая половину изъ нихъ въ брагѣ, получаемъ въ годъ около 2,000 лошадей. Это, такъ сказать, ремонтъ казачій. При девятилѣтнемъ срокѣ службы лошади, ремонтъ этотъ можетъ служить освѣженіемъ для 18,000 лошадей. Между тѣмъ, по мирному положенію ихъ требуется вдвое; по военному же въ три съ половиной раза болѣе.

2) *Въ видахъ ремонта регулярной нашей кавалеріи,*

разсматривая, въ этомъ отношеніи, донское *улучшенное* коневодство какъ подспорье для недостающей цифры лошадей ремонтнаго сорта, производимыхъ великороссійскими и малороссійскими заводами (*). Въ кавалерію уже нѣсколько лѣтъ вынуждены допускать въ ремонтъ часть лошадей годомъ ниже законнаго возраста: напримѣръ, въ 1865 году 3½-лѣтковъ принято 149, по офиціальнымъ цифрамъ. По нынѣ дѣйствующей ремонтной инструкціи (§ 5-й), постановлено покупать лошадей „для армейской кавалеріи преимущественно изъ степныхъ табуновъ и степныхъ заводовъ губерній Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, южной части Воронежской и въ землѣ войска Донскаго, какъ болѣе свывшихся со всѣми суровостями зимы и непогоды, въ чемъ имѣютъ преимущества противъ губерній великороссійскихъ, гдѣ образъ степнаго содержанія не допускается....“

1) *Мѣры къ улучшенію казачьяго сорта лошадей.*

Станичное донское коневодство требуетъ рѣшительныхъ улучшеній и въ матеріальномъ, и въ административномъ отношеніяхъ. На основаніи изысканій на мѣстѣ, мѣры къ улучшенію могли бы быть слѣдующія:

а) Внимательное разрѣшеніе спорнаго, въ настоящее время, на Дону вопроса: должно ли быть станичное коневодство *обязательнымъ* для каждой станицы, или *необязательнымъ*?

Какъ служба донскаго казака на конѣ повинность обязательная, то и содержаніе готовой лошади для него, слѣдовательно и содержаніе табуновъ съ этой цѣлю при станицахъ, должно быть также обязательно.

Есть, однакожь, нѣкоторыя станичныя общества, отвлекаемыя отъ коневодства разными посторонними промыслами, каковы: винодѣліе, рыболовство, привозъ и продажа соли съ войсковыхъ озеръ. Эти общества, по мѣстоположенію своему у прибрежій Дона, имѣютъ такое населеніе, что въ станичныхъ юртахъ земли считается уже не по 30, а только по 15 десятинъ на душу. Состояніе табуновъ ихъ крайне неудовлетворительно.

И проще, и ближе къ цѣли было бы содержать станичныя табуны обязательно, но не конно-плодовые, какъ нынѣ, а на-

(*) До 1857 года конскихъ заводовъ въ нашихъ губерніяхъ было до 2,400. Къ 1860 году изъ нихъ осталось незакрытыми не болѣе 900, и то въ значительно уменьшенномъ составѣ.

подобіе существующихъ при станицахъ, какъ сказано выше, рабочихъ, табуны *строевые*, которые бы состояли изъ одобренныхъ начальствомъ строевыхъ казачьихъ лошадей отъ 4 до 14-лѣтнаго возраста включительно, приобретаемыхъ казанами заъ частныхъ рукъ и содержимыхъ въ табунахъ на юртовой землѣ. Такимъ образомъ, обществамъ пришлось бы содержать на томъ же юрту втрое меньшее число лошадей. На случай же убыли, казакъ обязанъ былъ бы внести одновременно десятую часть стоимости лошади въ общественную казну, и затѣмъ, лишившись, по какому-либо несчастію, коня, могъ бы получить полную цѣну для покупки другаго коня, если павшая лошадь менѣе двухъ лѣтъ не дослужила срока своего. Покамѣстъ же станичные табуны остаются въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, исключеніе изъ обязанности содержать по одной маткѣ съ куреня (съ двора) въ станичномъ табунѣ могло бы, по справедливости, быть допущено для семействъ немущихъ *вдовъ*, затрудняющихся и приобретениемъ доброй матки, и прокормленіемъ ея съ приплодомъ въ зимніе полгода у себя во дворѣ.

б) Другою мѣрою къ улучшенію коневодства могло бы быть *учрежденіе* при войскѣ Донскомъ управления *по частямъ коннозаводства* станичнаго и частно-владѣльческаго *на новыхъ основаніяхъ*.

Нынѣ расходуемыхъ суммъ на содержаніе оенцеровъ, служащихъ по части коневодства на Дону, можетъ быть достаточно на тотъ же предметъ въ слѣдующемъ видѣ (убавивъ число чиновъ и значительно увеличивъ содержаніе каждому): 1) *инспекторъ войсковаго коннозаводства и коневодства*, штабъ-офицеръ или генералъ изъ казачьяго сословія, извѣстный знаніемъ коннозаводскаго дѣла; 2) *помощниковъ* ему 2; 3) *писатель дѣла* 1 и нѣсколько писарей; 4) *офицеровъ для порученій* 4 (*) (для завѣдыванія, по назначенію инспектора, отдѣленіями станичныхъ табуновъ, присутствія въ комисіяхъ по осмотру войсковаго завода и частныхъ табуновъ и проч.); 5) *ветеринаровъ* въ распоряженіи инспектора: старшихъ 1, младшихъ 3.

По части войсковаго коннозаводства: 1) *управляющій заводомъ* 1; 2) *письмоводитель* и канцелярія; 3) *смотритель конно-*

(*) Эти четыре оенцера, избранные по способностямъ и руководимые инспекторомъ-спеціалистомъ, съ пользою замѣнятъ нынѣшнихъ двѣнадцать коннозаводскихъ приставовъ (по три въ округѣ, завѣдывающихъ станичными табунами), неизвѣстно, судя по результатамъ, для чего и за что получающихъ по 300 р. в. въ годъ.

заводскихъ степей; 4) помощникъ ему, писарь, канцелярія и казачья команда.

в) Предоставленіе станичнымъ обществамъ *приобрѣтать плодовыхъ жеребцовъ* для своихъ табуновъ *изъ частно-владѣльческихъ донскихъ табуновъ*, по усмотрѣнію. За 120 рублей всегда можно купить четырехлѣтняго жеребца изъ частныхъ табуновъ улучшенной донской породы, годнаго въ производителіи лошадей казачьяго сорта.

г) *Воспрещеніе станичнымъ табунщикамъ передавать отъ себя эту должность другимъ казакамъ по найму* и обязательство ихъ отбывать ее непосредственно, подъ отвѣтственностію быть отправленнымъ на службу въ полевые полки, на одну очередь или болѣе не въ зачетъ, въ случаѣ неисправности. Передача остающимся, по выборамъ для этого дѣла, отъ полевой службы казаками (обыкновенно изъ богатыхъ) своей службы другимъ — одна изъ главныхъ причинъ общаго нерасположенія довѣрять хорошихъ лошадей въ станичные табуны. Дешево нанятые табунщики присматриваютъ дурно, мало имѣютъ помощниковъ, и потому табуны рѣдко распускаютъ на пастьбу, а держатъ его въ вучѣ, что, конечно, легче, но лошади оттого худѣютъ; ѣдятъ по произволу и небрежно на жеребыхъ маткахъ, и вообще не пользуются довѣріемъ конехозяевъ, обязанныхъ отдавать имъ на руки своихъ лошадей.

2) Потребности частнаго конководства на Дону.

а) Учрежденіе при войскѣ *совѣта о коннозаводствѣ* изъ почетныхъ членовъ, съ правомъ голоса, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана и вице-предсѣдательствомъ инспектора донскаго коннозаводства (правитель дѣлъ его можетъ быть дѣлопроизводителемъ совѣта) и изъ трехъ членовъ, по выбору (на три года), изъ коннозаводчиковъ донскаго сословія. На совѣтъ возложить обсужденіе всѣхъ административныхъ, техническихъ и хозяйственныхъ распоряженій по текущимъ дѣламъ частнаго и станичнаго коннозаводства.

б) Преобразование войсковаго конскаго завода въ *разсадникъ жеребцовъ и матокъ* изъ азіятскихъ и другихъ, соотвѣтствующихъ предполагаемымъ цѣлямъ, породъ для снабженія *таковыми частными табуновъ* и заводовъ посредствомъ продажи четырехлѣтковъ, по цѣнѣ отъ 200 до 300 руб. сер. за жеребца и 75 до 100 рублей за матку. Такъ введено, съ 1859 года, въ государственныхъ конскихъ заводахъ, которые ежегодно про-

*

даютъ третій разрядъ производимыхъ ими лошадей частнымъ коннозаводчикамъ безъ аукціона, по установленной цѣнѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ подобной мѣры выиграли бы много частные табуны, изъ которыхъ почти каждый могъ бы приобрести въ годъ по одному жеребцу изъ разсадника. Съ тѣмъ вмѣстѣ установился бы самъ собою наиболѣе дѣйствительный *контроль* надъ качествами приплода войскового разсадника, потому что потребность въ жеребцахъ болѣе, нежели въ годъ производить ихъ войсковою заводъ, слѣдовательно неполная распродажа ихъ свидѣтельствовала бы о неудовлетворительности ихъ.

Войсковою разсадникъ могъ бы быть оставленъ въ нынѣшнемъ его размѣрѣ и составѣ, но только освѣженъ новыми жеребцами и частію матокъ, какъ изъяснено выше, при описаніи его. Для ежегоднаго осмотра его, независимо отъ комисіи, подъ предсѣдательствомъ инспектора коневодства, можно бы командировать, по распоряженію войскового атамана, еще нѣсколько лицъ изъ частныхъ коннозаводчиковъ.

в) Принятіе мѣръ къ *искорененію* на Дону вреднаго обычая допускать *въ случку двушлтнихъ кобылокъ*, ибо повсемѣстное обыкновение содержать, въ составѣ табуновъ, особые косяки такъ называемыхъ „третьячекъ“ (для уменьшенія числа табунищиковъ, замѣняемыхъ, въ этомъ случаѣ жеребцами) и есть именно причина измельчанія ростомъ и искаженія формъ лошади.

г) Разрѣшеніе *станичнымъ обществамъ покупать* для своихъ табуновъ *жеребцовъ изъ частныхъ табуновъ* и заводовъ. Это доставило бы сбыта около ста жеребцовъ въ годъ изъ частныхъ табуновъ. Но если бы состоялось предположеніе о замѣнѣ станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ *строевыми* станичными табунами (см. выше), то изъ частныхъ рукъ сбытъ увеличился бы до 4,000 лошадей въ годъ.

Всѣ вновь испуленные къ веснѣ, въ станичные конно-плодовые табуны, жеребцы должны быть осматриваемы предварительно и одобряемы инспекторомъ коневодства и комисіею лицъ, по его назначенію, въ каждомъ изъ четырехъ военныхъ округовъ.

д) Разрѣшеніе *частнымъ коннозаводчикамъ имѣть, въ числѣ табунищиковъ, по два русскихъ казака на табуна*, на тѣхъ основаніяхъ (въ зачетъ военной службы), какъ нынѣ они пользуются казаками изъ калмыковъ. Опытномъ дознано, что присутствіе русскаго между калмыками всего лучше стѣсняетъ кал-

мыковъ въ разныхъ противозаконныхъ сдѣлкахъ. „Русскій надъ калмыкомъ — говорятъ они — какъ муха на сѣднѣ“ (ссадинѣ).

е) Учрежденіе въ г. Новочеркасскѣ (въ сентябрѣ) *ежегодныхъ выставокъ для донскихъ верховой сорта* улучшенныхъ породъ *жеребцовъ и кобылъ*, подобно тому, какъ учреждены уже съ 1860 года выставки на преміи государственнаго коннозаводства въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Для раздачи премій 1-го и 2-го разрядовъ, деньги, въ количествѣ 5,000 рублей ежегодно, донскіе коннозаводчики полагали бы асигновать изъ пошлинной за коннозаводскую землю суммы.

Выставки, польза которыхъ доказана пятилѣтнимъ опытомъ государственнаго коннозаводства, особенно были бы важны на Дону, для осязательнаго разъясненія требованій отъ ремонтной верховой лошади (для регулярной кавалеріи), еще смутно понимаемыхъ многими. Для руководства комисіи при обсужденіи на выставкахъ, необходимо издать отъ военнаго министерства печатное *наставленіе для осмотра верховой лошади*, по образцу изданнаго въ 1860 году отъ государственнаго коннозаводства, сдѣлавъ нужное примѣненіе къ практически-возможнымъ требованіямъ отъ донскихъ породъ.

ж) *Нарѣзка земли подъ зимовниковые участки не правильными четырехугольниками* (какъ принято понынѣ межевою комисіею), но *непрѣменно съ соблюденіемъ необходимою* для каждаго изъ нихъ *надѣла частію балки (или рѣчки), водопоя и сѣнокоса*. Причины тому изъяснены выше, при сравнительномъ описаніи мѣстностей Донецкаго края и Задонской степи. Земли на лошадь требуется по 12 десятинъ (принимая въ соображеніе засухи, солончаки, кузнечика и саранчу), съ платою въ годъ по 4 коп. сер.

з) *Отмѣна стѣсненія, сосѣднихъ калмыцкому кочевью зимовниковъ*, отнятіемъ у нихъ, въ пользу калмыковъ, части земли, необходимой для устройства лѣтниковъ на общихъ покосахъ. Нѣкоторые зимовники донскихъ коннозаводчиковъ чрезъ это очень пострадали, и владѣльцы ихъ вынуждены (*) тѣ же участки нанимать у калмыковъ по цѣнѣ отъ 35 до 50 р. сер. въ годъ. Вся, желаемая къ возврату, земля составляетъ 100,000 десятинъ, что для немногихъ коннозаводчиковъ составляетъ очень много; для калмыцкихъ же, которые и безъ того имѣютъ надѣла по 100 десятинъ на душу и лишнюю землю отдаютъ сами въ кортому, лишеніе не будетъ чувствительно.

(*) Напримѣръ, майоръ Лотошниковъ.

и) *Возвращеніе двухъ большихъ участковъ земли, недавно отданныхъ подъ пастьбу воловъ (прибывающихъ за солью) при соляныхъ озерахъ Большомъ Манычскомъ и Грузскомъ и присоединеніе ихъ вновь къ коннозаводской землѣ, для общихъ земскихъ попасовъ.* Зимніе попасы на солончакахъ — важнѣйшее убѣжище табуновъ во время гололедицы на остальной степи. Участки эти, каждый около 20 верстъ въ длину и ширину, только на половинномъ пространствѣ бываютъ вытравливаемы водами (до 1,000 головъ въ три мѣсяца). На зиму же по сіе время отдавались они въ аренду частнымъ лицамъ (*), по 1,200 р. каждый.

і) *Остающуюся, за нарѣзкою зимовниковъ, землю на Задонской коннозаводской степи отдавать въ аренду, по контракту, но не постороннимъ коннозаводству и самому Дону лицамъ, а донскимъ коннозаводчикамъ предпочтительно.*

к) При новомъ, ожидаемомъ, положеніи для войска, изданіи постановленій, одинаково покровительствующихъ не только коневодство на Задонской степи, но *во всѣ три отдѣла степнаго хозяйства*: коневодство, скотоводство и овцеводство, потому что, при стоимости воспитанія ремонтной (регулярной кавалеріи) лошади на Дону, скотоводство дѣйствительно необходимо для вознагражденія убытковъ на коневодствѣ.

л) *Учрежденіе на болѣе дѣятельныхъ основаніяхъ степной полиціи въ Задонской степи, какъ для наблюденія за правильнымъ пользованіемъ зимовниковыми участками, такъ и для преслѣдованія конокрадства со стороны дербетевскихъ и также донскихъ калмыковъ, составляющаго одно изъ важныхъ препятствій къ улучшенію табуновъ.* Дознынъ въ распоряженіи смотрителя степей состояли только: 1 оберъ-офицеръ, 1 писарь и 3 казака. Необходимо же имѣть казачьи команды, человекъ по 20, на пяти постахъ, а именно: 1) по р. Егорлыму, 2) гдѣ-либо близъ балки Хоревой, 3) близъ границъ Ставропольской губерніи, 4) на границѣ Астраханской губерніи и 5) на сѣверо-восточной оконечности степи, вблизи харьковской сотни калмыковъ, гдѣ случается самое большое похищеніе лошадей какъ у донскихъ, такъ и у калмыцкихъ коннозаводчиковъ.

П. А. ИВАНОВЪ.

(*) Невладеющихъ, притомъ, и зимовниками.